

Письмо кн. П. Лопухина къ А. А. Яракчееву.

Милостивый Государь мой, графъ Алексѣй Андреевичъ.

Ваше Сіятельство такъ не взлюбили Петербургъ, что, бывъ такъ близко и имѣя оной въ виду, не хотѣли насъ удостоить своимъ посѣщеніемъ. Судя по сему, кажется, что мы уже Васъ во все лѣто не увидимъ.

Увѣренъ будучи многими опытами въ Вашемъ ко мнѣ благорасположеніи, осмѣливаюсь я къ Вашему Сіятельству прибѣгнуть съ моею покорнѣйшею просьбою. Г. генераль Бахметевъ нанубѣдительноше проситъ меня доставить Вашему Сіятельству его письмо, которое я читалъ. Онъ ничего не проситъ и никакихъ претензій не имѣетъ, а единственно его желаніе состоитъ въ томъ, что, какъ онъ надѣется, дѣла его дойдутъ до Васъ, то чтобъ обстоятельства его были Вашему Сіятельству извѣстны. Письма его я отъ него не принялъ, не имѣя на то Вашего дозволенія, ко-его симъ покорнѣйше и испрашиваю.

Отецъ сего г. Бахметева былъ мой капитанъ, у коего я нѣсколько лѣтъ въ ротѣ былъ фельдфебелемъ, нашедъ меня въ должности исправнымъ, узналъ, что я мотъ, картежникъ, забулдыга и развратнаго поведенія, призвавъ меня къ себѣ, сдѣлалъ мнѣ отеческое наставленіе, а чтобъ отнять и пресѣчь всѣ способы къ развратной жизни, приказалъ мнѣ ежедневно у себя обѣдать и ужинать и никуда не отлучаться безъ его позволенія и поступалъ со мною, какъ съ своимъ сыномъ. Будучи подъ строгимъ при-смотромъ и въ всегдашнемъ обращеніи въ благородномъ и хорошемъ обществѣ, почувствовалъ я самъ всю гнусность моего поведенія, старался за-гладить и исправить всѣ прежніе мои пороки. Полагая сего великодуш-наго моего начальника первѣйшимъ своимъ благодѣтелемъ и содѣтелемъ всего моего благоденствія, совѣсть моя претитъ мнѣ отказать его сыну,

а Ваше Сіятельство нанубѣдительнѣйше прошу простить мнѣ, что я Васъ утруждаю единственно по чувствамъ благодарности и признательности.

Въ протчемъ съ неслестнымъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностью имѣю честь быть, Милостивый Государь мой, Вашего Сіятельства, покорнѣйшій

К. Петръ Лопухинъ.

Іюня 21 дня 1824 года.
С.-Петербургъ.
